

БРЮЛЛОВА-ШАСКОЛЬСКАЯ Н. В. — в ОГПУ

БРЮЛЛОВА-ШАСКОЛЬСКАЯ Надежда Владимировна, родилась в 1886 в Санкт-Петербурге. В 1908 — окончила историко-филологический факультет Высших женских курсов по группе всеобщей истории, оставлена при кафедрах истории и античной филологии, затем на три года отправлена в командировку в Гейдельбергский университет (Германия). Вышла замуж, в 1914 — вернулись в Россию, преподавала русский язык и литературу в женской гимназии и вела отдел римской истории в "Энциклопедическом словаре" Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. В 1915-1916 — сдала на "отлично" три цикла испытаний на диплом 1-й степени Петроградского университета. В эсеровской среде получила известность, избрана в Северный областной и Петроградский губернский комитеты партии эсеров. В 1918 — после смерти мужа выехала на Украину, преподавала в Харьковском университете в качестве экстраординарного профессора, в 1920 — вернулась в Петроград, преподавала историю религии в Географическом институте, Европейском университете, принимала участие в работе Вольной философской ассоциации, музея антропологии и этнографии. 26 июля 1922 — арестована в Ленинграде, приговорена к 3 годам ссылки в Туркестан, в начале декабря отправлена в Ташкент.

В 1923 — обратилась с заявлением в ОГПУ.

<1923>

«ГПУ. Заведующему Секр<етной>

Опер<ативной> части

(Следоват<елю> по с<оциалистам>-р<еволюционерам> делам БРАУДЕ)

Полит<ической> ссыльной,
препод<авателю> Туркестанского
Восточн<ого> Ин<ститу>та,
Чл<ена> П<артии> М<еньшинства>
С<оциалистов>-Р<еволюционеров>
Н. В. БРЮЛОВОЙ-ШАСКОЛЬСКОЙ

Заявление

В начале декабря 1922 г<ода> я была отправлена в ссылку в г<ород> Ташкент сроком на три года. На допросе в Москве, в ответ на мое предложение о высылке меня вместе с профессурой за границу, — мне было заявлено, что профессоров высылают в университетские города — Казань или "Ташкент". После этого, однако, в Ташкенте мне уже несколько раз грозила дальнейшая высылка, и окончилось тем, что 17-го я была арестована (арест индивидуальный) и через 2 дня мне было заявлено, что я через час без вещей и сборов должна ехать в Самаркандскую область. Только под поручительство старост удалось оттянуть отъезд на 2 дня. Высылка идет не в Самарканд, где есть хоть какая-нибудь возможность работы, а в гиблые области, где научные силы должны погибнуть окончательно и куда я не могу вызвать и устроить своих детей, оставшихся без всяких средств.

Допроса не было, обвинения не предъявлено никакого, да и не может быть, потому что ясно, что в положении поднадзорной ни прямого, ни косвенного участия в какой бы то ни было политической работе я принимать не могла. Между тем научная жизнь тут наладилась и внезапный отъезд заставляет меня бросить и необходимый обязательный курс этнографии в Восточном Ин<ститу>те и заканчиваемый к печати в Госиздате университетский курс, крайне важный для студентов.

Я считаю такое положение, такую полную неуверенность и беспричинное перекидывание с места на место совершенно невыносимым и поэтому возбуждаю

на этот раз уже официальное ходатайство о замене мне ссылки высылкой за границу на тот же срок (причем хлопотать о визе я могу взять на себя при условии, конечно, возвращения в большой город для этих хлопот) или же о гарантированном оставлении меня в Ташкенте <...>».

Надежда Владимировна в Самарканде, затем в Полторацке занималась этнографическим исследованиям, занималась музейной работой, преподавала в Туркестанском Восточном институте. В начале 1929 — вернулась в Ленинград, занималась научно-литературной работой, выпустила книги по этнографии и истории. 25 февраля 1933 — арестована, приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Ташкент. Работала заведующей отделом кочевых народов в Среднеазиатском музее и преподавала в Среднеазиатском финансово-экономическом институте, будучи доцентом по кафедре иностранных языков. 24 апреля 1937 — арестована, приговорена к ВМН и 9 октября расстреляна.